

2.1 Гость Элк Харкстен

Она просто хотела стать "кем-то". Поначалу это было её единственным желанием.

Маленькая девочка спала в крошечном, прочном коконе. Говоря простыми словами, внутри кокона существовал свой маленький мир, изолированный от мира внешнего. Всю свою жизнь девочка находилась внутри, не делая ни шага наружу.

Один из её родственников, Ибо, сказал как-то раз:

– Вы, Гости, столь могущественны что одно ваше присутствие во внешнем мире способно захлестнуть разумы всех живых существ.

– Почти всем твоим родителям и прочим старейшим пришлось разбить свои души на крошечные крупички. Лишь так они смогли жить во внешнем мире. Но мы не хотим, чтобы ты следовала их примеру. Ты наша последняя хозяйка. Мы хотим, чтобы ты оставалась с нами вечно, – эти слова принадлежали другой родственнице, Карме.

– Мы, три Пото, существуем чтобы направлять вас,Guests – но теперь, когда почти все они покинули этот корабль, мы существуем лишь ради тебя одной. Мы готовы рискнуть своими жизнями и душами чтобы защитить тебя от любой угрозы, хозяйка Элк Харкстен, – говорил ещё один член семьи, Джей.

С того момента как дитя, Элк Харкстен, осознало себя, эти трое всегда были рядом. Они всегда были добры к ней. Поддерживали её. Они многому её научили. Они исполняли все её капризы – кроме одного. Они так и не разрешили ей покинуть кокон, увидеть внешний мир собственными глазами.

Однажды Джей исчез.

Потом даже Ибо перестал появляться.

Когда Элк спрашивала Карму, куда они пропали, та не давала внятного ответа.

– Они разберутся с делами и вернутся, – говорила Карма и отводила глаза.

Делами? Какими делами? – думала Элк. Но она была слишком невежественна, чтобы пускаться в дальнейшие размышления, и слишком юна, чтобы осознать собственное невежество.

Вскоре ушла и Карма, оставив Элк в одиночестве внутри крошечного кокона. Она не чувствовала ни испуга, ни тревоги, лишь скуку. Но скука эта продлилась гораздо дольше, чем она ожидала. В своём маленьком мирке, лишённом солнца и луны, она просто ждала, когда её семья вернётся к ней.

Скоро у Элк не осталось игрушек для игр. Все её плюшевые зверушки износились и порвались от грубого обращения, так что она сложила их у стены и оставила в покое, опасаясь испортить окончательно. Джей обязательно всё исправит, когда вернётся.

Наконец, внешняя стена кокона с грохотом лопнула. Кто это? – подумала Элк. Явно не Ибо и не остальные. Они не наделали бы такого шума. Но кто ещё это может быть?

Вскоре ответ сам появился перед Элк. Женщина с красными волосами, шестнадцати лет от роду, со странным, огромным мечом в руках, сделанным словно бы из множества соединённых

вместе металлических пластин. Носящая имя Лилия Аспри, она была своего рода оружием, называемым Истинный Герой, посланным Церковью Святого Света чтобы убить ужасающе могущественного Гостя Элк Харкстен.

- ...Агх...

Лилии оставалось недолго. Всё её тело покрывали раны. Доспехи заливала кровь. Одежда и плоть под ней изорваны. Каждая рана при малейшем неверном движении могла стать смертельной.

- Кто ты? - Элк послала ей простейшую мысль-вопрос.

Вопрос вовсе не был враждебным, но в её намерениях, неважно сколь невинных, заключалась невероятная мощь. Испущенная Элк мысль эхом отдалась в пространстве кокона и яростно протаранила разум Лилии.

Закричав криком пойманной птицы, Лилия скорчилась в муках. Ибо не преувеличивал. Гигантский кит малейшим движением тела сметает мелкую рыбёшку прочь. А крошечная человеческая душа Лилии казалась не более чем пылинкой возле колоссальной души Элк.

Колени Лилии задрожали, она чуть не рухнула. Но всё же, опираясь на свой меч, Карильон по имени Сеньорис, ухитрилась устоять на ногах. Шаг за шагом, словно бы волоча саму себя, она приближалась.

Элк не знала что и думать. Слишком юная, она ещё не понимала, что такое смерть. Суть происходящего на её глазах - Лилия, без малого погибшая из-за неё самой, Элк, - находилась совершенно за гранью её понимания. Но именно потому, что разворачивающаяся сцена была непонятна Элк, ей стало интересно. Что происходит? Что она пытается сделать?

- Что ты здесь делаешь? - Элк послала ещё одну мысль.

Второй удар впечатал Лилию в стену. И всё же та ухитрилась встать снова, заливая стену и пол собственной кровью.

Ого. Не знаю что творится, но это круто. Столько новых событий сразу лишь сильнее подстегнули любопытство Элк. И её возбуждение сделало потоки её мыслей ещё сильнее.

- Я... - начала Лилия, но прервалась, выкашляв из горла кровь, - Я Лилия Аспри. Просто Герой, который убьёт тебя и спасёт мир.

- Звучит как куча проблем.

Всё тело Лилии сотряслось, как от удара молнии. Но она всё же ухитрилась ответить: "Так и есть". И бесстрашно улыбнуться истекающим кровью ртом.

Элк были чужды понятия смерти, боли или страдания. Но глядя на Лилию она видела, что та стоит перед ней, неся в себе невероятную решимость. Ибо, Джей и Карма, при всём своём могуществе, никогда не показывали Элк таких эмоций.

- Почему ты хочешь спасти мир? - спросила Элк.

- ...А...

Вцепившись в свой меч, Лилия некоторое время размышляла. Ну, если уж быть когда-то

честной, но почему бы и не сейчас, – тихо пробормотала она себе под нос.

– Я кое-кого люблю.

Выражение лица Лилии в тот момент. Её улыбка. Её мягкая и ослепительная улыбка. Увидев это, Элк внезапно захотела стать такой же, как она. Семя стремления пустило в Элк свои корни.

– Я понимаю, это глупая причина отправляться убивать бога, но что ещё мне делать? Он ещё глупее. Если я не совершу глупость, то совершит он. Виллем ведь совсем дурной.

Мощь телепатических ударов, наложившаяся друг на друга, почти расколола сознание Лилии. Её глаза казались застывшими, словно Лилия впала в транс или в сон, но всё же шаг за шагом она приближалась. И наконец подошла к Элк вплотную.

– Ну что ж, маленький бог. Ничего личного, но пора засыпать. Надеюсь, сны будут приятными.

Подняв меч, Лилия медленно и точно пробила грудь Элк. Клинок мягко пронзил её крошечное тело, словно гладящая голову младенца ладонь.

Элк непонимающе моргнула. Бессмертные Гости могли умереть лишь на своей родине, там, дорогу куда они давным-давно забыли. Их тела могли чувствовать боль, но боль не воспринималась ими как опасность. Из раны хлынула кровь.

Щели в клинке едва заметно расширились, и из них излился свет. Сеньорис, сильнейший из когда-либо выкованных человечеством Карильонов, активировался. Заключённый в нём Талант, способный сделать смертельной любую нанесённую рану, не ведал исключений.

В следующее мгновение свет ослаб, после чего затух совершенно.

Лилия, давным-давно израсходовавшая остаток и телесных и душевных сил, закрыла глаза.

Что?

В глазах Элк вдруг потемнело, словно на неё набросили полог. Она ощутила падение. Падению, казалось, не было конца. Вниз и вниз, в бесконечную тьму. Глубже и глубже. Глубокий сон по имени смерть поглотил её.

Героям удалось сразить злобныхGuestов, устранив нависшую над миром опасность. Как и во всех героических легендах, справедливость восторжествовала, и сильные защитили слабых.

К сожалению, за победу пришлось заплатить жизнями, но эти жизни пропали не зря. Жертвы позволили человечеству выжить. Каждая из смертей была не напрасной. Осталось лишь отпраздновать этот чудесный счастливый конец...

Но однажды ночью, пока простые люди, ничего не ведая, предавались веселью, Квази Герой Наврутри Тэгзак украл труп Гостя Элк Харкстен из секретного хранилища и тайно перевёз его. Осколки душ Гостей служили не только одним из ингредиентов при создании человечества, но также и ключом к его спасению от гибели. Истинный Мир, желая предотвратить надвигающуюся катастрофу, извлёк душу из украденного Наврутри тела и попытался разбить её на части.

Но всё пошло не так. Тому было много причин. К моменту решающего сражения основатель Истинного Мира, Чужак Д. Нильс, куда-то пропал, и никто не смог найти его. Сообщество врачей украло часть разработок Истинного Мира, прознав что эти исследования могут сделать прорыв в лечении многих болезней. И наконец, искатели приключений, убеждённые что Истинный Мир это враждебная империи религиозная секта, выступили против них, желая свершить правосудие.

Сложное и запутанное переплетение этих причин привело к неизбежному итогу. Душу нужно было расколоть на мельчайшие частицы, размером не более крупы песка. Но в результате почти половина души сохранила свою целостность, а другая половина раскололась на крупные куски размером с гальку. И, само собой, это не смогло стать ключом к спасению.

От героических легенд больше не было проку. Никто не молился о чуде, никто не попытался всё исправить. Древняя мудрость, способная чудесным образом вернуть всё на свои места, так и не пробудилась. Человечество продолжило предназначенный ему путь к разрушению.

Разразившаяся катастрофа оставила после себя три вещи.

Ужасных Зверей, ведомых ненавистью ко всему живому и устраивавших неумолимую резню пока в пределах досягаемости оставалось хоть что-то.

Горстку выживших, едва сумевших уцелеть в течении первого года и нашедших спасение в небесах.

И наконец, осколки души Элк Харкстен, покинутые и неприкаянные.

- Мне приснился ещё один сон про землю высоко в небе.

Внутри созданного Шиантором иллюзорного мира красноволосая девочка, зевая, разговаривала с воздухом перед собой.

- Снова та фея? Которая затащила детёныша ликантропа в озеро? - из воздуха появилась большая летающая рыба.

- Нет, ту почти сразу наказали. Это был другой сон. Стайка фей собралась в лесу и устроила переполох. Разговаривать они не могли, но зато кричали, смеялись и вопили.

- Звучит как какое-то хулиганство.

- Да, все остальные очень разозлились, - сказала девочка, и рыба согласно кивнула, - ...Интересно, кем они были.

- Хм-м? Ты о чём?

- В своих снах я всегда вижу хорошо знакомое место. Тот крошечный кокон, в те времена когда Ибо и Джей ещё были с нами.

- А, наш корабль.

- И там словно бы повсюду разбросаны истории. В щелях между кирпичами стен, промеж шкафов, в иллюстрациях книг... Я нахожу их, и узнаю про этих детей. Что они делают, о чём они думают, что чувствуют... Я читаю их жизни, словно книгу.

- Этот закрытый мир, где мы сейчас, уже похож на сон, но и в нём ты видишь сны? Наверное, возраст всё же берёт своё... - заметила рыба, но девочка не поняла, что та имеет в виду, - Все эти дети - ты, Элк.

- Я?

- Те идиоты, что разбили твою душу, не обладали ни силой ни навыками. Проще говоря, они не справились. Осколки получились разной величины, и сохранили связь друг с другом. Все эти феи в твоих снах порождены осколками твоей души... Словно давным-давно срезанные волосы, что-то в этом роде. Ты не умерла в обычном смысле слова, и осколки твоей души не могли просто спокойно лежать. А через уцелевшую связь ты видишь их жизни подобно снам.

- Значит там, за пределами этого закрытого мира, все эти сны происходят на самом деле?

- Верно.

- Все эти девочки, устраивающие шалости, получающие за это наказания и поднимающие суматоху... Всё это действительно происходит?

- Мхм.

А, вот оно что, - подумала Элк, - Интересно. Созданный Первым Зверем закрытый мир предоставлял более чем достаточно развлечений для наивной Элк, но хрупкие жизни тех фей в небесах привлекли её совершенно иным. Те приятные сны, точнее, жизни осколков её собственной души, позволяли ей развлечься, переживая короткие и приятные истории.

Прошло время.

Впрочем, внутри созданного Шиантором мира время не имело значения. Каждый день был в точности похож на предыдущий. Здравый смысл, утверждающий что с каждым восходом солнца завтрашний день становится сегодняшним, а сегодняшний - вчерашним, тут не работал. Неизменное сегодня повторялось снова и снова.

Среди этой неизменности лишь сны Элк постепенно менялись. Летающие Острова падали один за другим, уничтожаемые парящими на ветрах Теймеррами. Некоторые феи, высвобождая Яд в самоубийственных взрывах, отбивали эти атаки. Жители заметили это и решили использовать фей, до тех пор считавшихся лишь безвредными лесными хулиганками, как оружие для защиты Островов.

- В последнее время мои сны стали немного тревожными.

Элк было занятно смотреть, как феи посвящают себя достижению собственных стремлений, но в последнее время ей больше не доводилось этого видеть. Её сны показывали лишь фей, жертвующих собственными жизнями ради спасения других. Фей, низведённых до положения предметов.

Прошло ещё какое-то время.

Как обычно, наступала ночь и Элк наблюдала за жизнями фей. Она смотрела, как феи учат язык жителей островов, получают мечи, и становятся солдатами, к которым относятся как к оружию.

К тому времени некоторые из них начали осознавать себя, и приобрели желание жить. Почему-

то в течении некоторого времени после их рождения Элк больше не могла наблюдать за ними. Их истории проникали в её сны лишь когда феи подрастали. По словам Кармы, эти осколки, пройдя через множество реинкарнаций, начали обретать самостоятельность, а их связь с Элк ослабела. А значит, так полюбившиеся Элк истории однажды прервутся навсегда. Новость не особо её обрадовала.

Потом, однажды, во снах Элк появилась некая фея. У неё были волосы цвета чисто-голубого неба и глаза цвета спокойной морской воды. Она обладала великой силой, и этой силе уже было найдено применение. Вооружившись Карильоном по имени Сеньорис, она пожертвует собой чтобы одолеть особо крупного Теймерра. Она существовала лишь ради этого.

А, ну сколько можно. Увидев хорошо знакомое начало этой короткой истории с известным концом, Элк немного загрустила. Эта фея закончит так же как и остальные. Потратит свою и без того короткую жизнь, так и не познав веселья и счастья. Элк с лёгкостью предвидела итог.

И так бы всё и случилось, если бы не три поворотных момента. Первое, фея вдруг решила прогуляться по незнакомому городу. Второе, шаловливая кошка прихватила дорогую ей брошь и сбежала. И третье, свалившись с крыши здания, фея приземлилась прямо на черноволосого юношу, чуть не раздавив его.

Вы целы?! Вы живы?! Вы не ранены?! А...

Эти двое обошли весь город, расстались, и встретились снова.

Что ж, была рада знакомству, господин смотритель.

Со временем, фея осознала зародившееся в ней чувство.

...Если бы я попросила, например, о поцелуе. Как бы ты поступил?

Её решимость погибнуть ослабла, она погрузилась в бешеный водоворот сомнений, но всё же, высоко подняв голову, решила стремиться к своей мечте.

История этой феи, той, кто некогда была частью её, захватила Элк. Ей казалось, что фея взяла у неё что-то важное, но что, она понять не могла.

Фея любила кого-то и пожертвовала ради него своим счастьем. Она без сомнений отправилась на поле боя, где её ждала лишь смерть. Ах да, точно. Элк поняла: фея напомнила ей Лилию, Истинного Героя людей, некогда убившего Элк Харкстен. Элк погибла, желая стать похожей на Лилию. И восхищение ею она забрала с собой в могилу.

Это желание исполнилось. Все феи во снах Элк жертвовали собственными жизнями, даже не думая о счастье для себя. Она просто не замечала этого, сама плохо понимая идеи любви и своего собственного счастья. В последнее время её сны стали скучны, но теперь Элк поняла, что таково и было её желание. Она хотела размахивать большим мечом и жертвовать собой, как Лилия. Всё это время это детское желание исполнялось снова и снова, пожирая в процессе неисчислимые жизни.

Но теперь, эта девушка с голубыми волосами... Кутори Нота Сеньорис вырвалась из этого сценария. Она следовала собственным мечтам, а не мечтам Элк. Она любила кого-то, и не скрывала своих чувств. Она хотела сделать его счастливым, но также обрести счастье и для себя. Она отправилась на жестокую битву, преодолевая страх и смятение.

В своих снах Элк была лишь маленькой девочкой в развалинах старого корабля Гостей. Она не поняла, что сделала, и ничего не ощутила. Но всё же, проснувшись в закрытом мире, рассердилась на себя. Как она могла поступить столь жестоко? Её чуть не стошнило. Церковь Святого Света была права. Элк Харкстен была жестоким богом, заслуживающим смерти.

– Не тревожься об этом, – сказала ей Карма, – Все эти умирающие и рождающиеся девочки тоже ты, так что на самом деле ты никому не вредишь. Более того, все эти Острова в небесах защищает твоя сила, верно? Ты творишь добро.

Нет, – подумала Элк, – Может, Кутори это я, но я не Кутори. Пусть все феи это части Элк, но каждая обладает собственной личностью, собственными мечтами. Элк же вовсе не ведёт отчаянных битв, как они. Она не способна на это. Ей под силу лишь смотреть издали и восхищаться теми, кто способен.

Прошло время.

Элк наблюдала, как во время битвы Кутори ломается изнутри. Поначалу сны казались ей просто ещё одним развлечением, способом узнать короткие, приятные истории. Просто способ получить впечатления, недоступные в закрытом мире. Тогда почему? Почему это происходит?

– У меня есть одна просьба. Наверное, последняя моя просьба, – сказала Кутори.

Я знаю, – подумала Элк.

– Память подводит меня, но мне кажется, что я хочу кого-то спасти. Есть чувства, которые я хочу передать.

И это я тоже знаю. Я не ты, но ты это я. Всё это время я смотрела, как ты добиваешься Виллема.

– Теперь я всё понимаю. Но всё же, прошу тебя.

Я знала, что ты это скажешь.

Элк не смогла заставить себя попросить Кутори остановиться, пожить ещё немного, позволить Элк увидеть продолжение истории. Так что просто проводила её в последний раз.

В своём сне Элк не пролила ни слезинки. Но всё же до самого конца не могла оторвать глаз от истории голубоволосой девушки и черноволосого юноши.